

Рубанова Ирина Владимировна

"БЛАГОДАРНЫЕ" ПИСЬМА СОЛДАТ ИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (1905-1906 ГГ.)

Статья посвящена анализу "благодарных" солдатских писем из действующей армии на Дальнем Востоке, написанных в короткий промежуток с начала марта 1905 г. до конца мая 1906 г. и адресованных Вятскому дамскому кружку. Рассматриваются настроение, потребности солдат, их отношение к войне, военному быту. Обращено внимание на то, что в военной корреспонденции практически отсутствует оценка хода войны, действий русского командования. Использованные в статье письма впервые вводятся в научный оборот, дан их краткий источниковедческий анализ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-2/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. II. С. 153-156. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Ахиезер А. С. Архаизация в российском обществе как методологическая проблема // *Общественные науки и современность*. 2001. № 2. С. 89-100.
2. Демина Н. В. Высшая аттестационная комиссия замахнулась на модернизацию и теологию [Электронный ресурс]. URL: http://www.polit.ru/article/2010/08/04/vak_modern/ (дата обращения: 16.05.12).
3. Иванов В. В. Партия Путина. История «Единой России». М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. 342 с.
4. Левинсон А. Г. Наше «мы»: на чем держится власть в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/08/10/243096> (дата обращения: 14.11.11).
5. Михалков Н. С. Право и Правда. Манифест Просвещенного Консерватизма. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1288470000> (дата обращения: 14.11.11).
6. Нежданов Д. В. К вопросу о понятии «партийный дизайн» // *Социум и власть*. 2006. № 3. С. 80-85.
7. **Расслоение российского общества: социальные взрывы** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsland.ru/news/detail/id/901689/> (дата обращения: 16.05.12).
8. Рязанов А. В. Этнос и коммуникация. М.: Лабиринт, 2007. 112 с.
9. Сорокин В. Г. День опричника. М.: Захаров, 2007. 224 с.
10. Сорокин В. Г. Сахарный кремль. М.: АСТ; Астрель, 2008. 352 с.
11. Тертышный С. А. Институциональные основы теневой экономики современной России [Электронный ресурс] // *Проблемы современной экономики*. 2011. № 4 (40). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtid=3787> (дата обращения: 16.05.12).
12. Федотова В. Г. Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 544 с.
13. Хренов Н. А. Человек как субъект в инверсионных волнах // *Цивилизация. Восхождение и слом: структурообразующие факторы и субъекты цивилизационного процесса*. М.: Наука, 2003. С. 311-350.
14. Яковенко И. Г. Познание России. Цивилизационный анализ. М.: Наука, 2008. 521 с.

ARCHAISM IN THE RUSSIAN SOCIAL-CULTURAL PROCESS

Revutskaya Elena Al'fonsova

*Volga Region Institute of Administration named after P. A. Stolypin (Branch)
of Russian Academy of National Economy and State Service under the RF President
carolina2912@rambler.ru*

The author analyzes archaism manifestations in the Russian social-cultural process, undertakes an attempt to reveal the reasons of the constant presence and actions of this phenomenon while trying to modernize the Russian reality, emphasizes the manifestation of archaism tendencies in all spheres of the Russian society, comes to the conclusion about archaism factor significance to the life of modern Russia, and asserts the necessity to take into consideration the features of the Russian regions in the implementation of administrative influence with the purpose to modernize the economic, social and political spheres of the society.

Key words and phrases: social-cultural space; traditional culture; archaic culture; archaism; syncretism; identity.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Статья посвящена анализу «благодарных» солдатских писем из действующей армии на Дальнем Востоке, написанных в короткий промежуток с начала марта 1905 г. до конца мая 1906 г. и адресованных Вятскому дамскому кружку. Рассматриваются настроение, потребности солдат, их отношение к войне, военному быту. Обращено внимание на то, что в военной корреспонденции практически отсутствует оценка хода войны, действий русского командования. Используемые в статье письма впервые вводятся в научный оборот, дан их краткий источниковедческий анализ.

Ключевые слова и фразы: русско-японская война; Вятский дамский кружок; солдатские письма; дальневосточный фронт; военный быт; отношение к войне; настроение.

Рубанова Ирина Владимировна, к.и.н., доцент

*Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко
ivladu@mail.ru*

**«БЛАГОДАРНЫЕ» ПИСЬМА СОЛДАТ ИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (1905-1906 ГГ.)[©]**

Источники личного происхождения достаточно широко представлены в историографии русско-японской войны. Это в первую очередь дневники, воспоминания, оценивающие значимые события русско-японского конфликта [1]. Эпистолярное же наследие представляет собой фрагменты из жизни отдельных персонажей: участников боевых действий в армии, на флоте, военных корреспондентов, освещающих эпизоды той войны [2; 4-9]. «Под пулями не лгут», а потому эти письма бесхитростны, предельно искренни и по-своему правдивы.

В фонде Государственного архива Кировской области нами было выявлено более тридцати фронтовых писем из действующей армии на Дальнем Востоке, охватывающих период с начала марта 1905 г. до конца мая 1906 г. В основном это письма нижних военных чинов Маньчжурской армии 17, 16 и 10 армейских корпусов, второго обозного батальона, кавалеристов 51 драгунского черниговского полка и 10 сибирской дружины охраны КВЖД. Действительные солдаты были призваны на службу в 1901-1902 гг. в Пермской, Томской, Вологодской, Калужской и Киевской губерниях.

Письма отложились в фонде Вятского дамского кружка неслучайно. Во время войны дамский кружок активно снабжал нижние чины действующей армии и раненых военно-полевых госпиталей предметами солдатского обихода. В подарочный комплект входили: рубашка, кальсоны, полотенце, 2 пары портянок, 2 ф. сахара, ¼ ф. чая, ¼ ф. табака, кисет, а в нем 2 куска мыла, носовой платок, 3 конверта с почтовой бумагой, курительная бумага, 1 моток ниток, 6 иголок, карандаш, пуговицы. Комплекты отправлялись вагонами в г. Харбин, а оттуда распределялись по воинским частям.

Правление дамского кружка вкладывало в каждый подарок открытку, в которой просило ответить на вопросы: когда и кем получена посылка, и в чем более всего нуждается воин. Поэтому письма в основном содержали ответы на поставленные вопросы. Написаны письма были на именной розовой открытке Вятского дамского кружка, почтовой бумаге или небольшом клочке бумаги чаще простым карандашом, «потому что чернилами негде разжиться» [3, д. 4, л. 11], от чего текст трудночитаем или частично утрачен. По форме своей корреспонденция различная: от короткого малограмотного ответа в обыденной манере до многостраничного послания в художественной форме, явно обдуманное и написанное с черновика. Встречаются и списанные послания с разницей лишь в имени респондента.

Бесконечно дороги оказались подарки, приходившие из тыла, что во многом и определило настрой писем. Военная корреспонденция в «дорогую мою Росею» [Там же, л. 4] начиналась со слов благодарности, оживляя неповторимый языковой стиль начала XX века. Приведем некоторые из них: «Благодарю душевно и неумолкаемо день и ночь» [Там же, л. 46]; «И кланяюсь вам от белого лица до серой земли и желаю чего вы у бога просите» [Там же, л. 14]; «За ваш подарок заочно воздаю я вам от душевного и искреннего своего сердца Великую Благодарность, которая бы по гроб вашей жизни излилась на сердца ваших и еще желаю я вам от Всевышнего творца всего лучшего в жизни вашей и в делах рук ваших скорого и счастливого успеха и долголетия жизни вашей» [Там же, л. 8 об.]; «Благодарю я всех за ваш подарок и кланяюсь... желаю всем от господ Бога доброго здоровья и скорого счастливого успеха в делах ваших и очень довольны солдаты вашими подарками, потому что все уже обносились» [Там же, л. 1]; «И желаю от господ Бога доброго здоровья и всего хорошего на многие лета и во всем благополучия и счастья» [Там же, л. 7].

Из писем становится понятно, что более всего солдаты на фронте нуждались в табаке, махорке, сахаре, потому что «купить у нас не на что да и негде» [Там же, л. 43]. Просили рубашки летние (гимнастерки) к маю и вязаные к осени, а также подштанники, почтовую бумагу, конверты. Еще чаще просили сапоги: «Если милость ваша будет, то пришлите сапоги..., а то я с лета натер ноги до крови, простудил ноги осенью, но все время нахожусь в строю» [Там же, л. 4 об.]. Кавалеристы с извинением просили прислать холодные сапоги, драгунские голубые штаны, лосевые перчатки [Там же, л. 5 об.]. Ефрейтор Кирилл Семилетов попросил «полевую записную книжку для записи разведывательной службы» [Там же, л. 9]. Предлагали посылки отправлять в ящике, «а то пропадают, вытаскивают вещи» [Там же, л. 3].

Искренне радовались обновкам: «Теперь, слава Богу, одеты в новые рубашки», а день получения вестей из тыла становился праздником: «Какое у нас было торжество в этот день и все мы от души благодарим вас и радуемся, что об нас в России сочувствуют и не оставляют» [Там же, л. 16 об.]. Жаловались, что порой домашние забывают о них: «Вы оказываетесь лучше... родных... просил, чтобы они прислали белье, им мало заботы о страдающих людях» [Там же, л. 28 об.].

Личные письма с фронта пронизаны заботой о родных и близких. Корреспонденция затрагивала вопросы бытового положения семей фронтовиков. «Дома жизнь плохая», - писал Никифор Арсенов [Там же, л. 18 об.]. В своем «благодарном» письме А. Федотов умолял благодетелей из дамского кружка помочь жене с детьми, что остались в Тобольской губернии и «испытывают большую нужду», т.к. казенного пособия не получают. Переживал за них «пуще епонской пули» [Там же, л. 22]. Младший унтер-офицер Иван Удовенко, сердечно благодаря за подарок, объяснял, что когда ушел из дома на службу «ничего у меня не было, потому что я вдовой уже два года, имею 4 детей, приготовить было некому» [Там же, л. 24]. И тут же делился своей радостью, что получил пакет от имени Ее Императорского Величества Марии Федоровны о принятии его малолетних детей в приют.

Солдаты довольно скупо описывали свой непростой военный быт: «Уже год переносим голод и холод, все нужды, возмемся с проклятым врагом...» [Там же, л. 31]. Живя в землянках, вечером «не видим друг друга, казенного керосину не достать, а купить средств не имеем». Привычный чай не приготовить, «дров не дают, а если брать не спрося, то можно под суд угодить». Помывка в бане стоила 50 коп., но «не велят белья мыть». Всю зиму 1904-1905 гг. не видели «какой есть снег, а сегодня 25 марта выпал на полтора аршина» [Там же, л. 28]. Вечером развлечения никакого нет, «нечего от скуки почитать». Христову Пасху провели спокойно, но скучно [Там же, л. 16 об.].

Но в какой бы трудной ситуации ни оказался воин, он не терял присутствие духа. Из письма слабосильной команды, находившейся на излечении в г. Харбин после Мукденского боя, узнаем, что солдаты поправляются, а поэтому нуждаются в развлечении. Предмет, который мог доставить им удовольствие, - это граммофон или гитара и балалайка [Там же, л. 37].

В личных письмах текущая война осознавалась и выглядела, как тяжелая, долгая и необходимая работа, требующая подготовки, мужества, терпения, опыта и, если повезет, воинского счастья. Большинство воинов на Дальнем Востоке были уже второй год.

Во всех письмах встречается упоминание о Мукденском сражении: «...Побывал в Мукденском бою, но, слава Богу, остался жив и невредим, и хотя несколько людей из батареи погибло и ранено, теперь заполнили все запасом» [Там же, л. 16 об.].

Федор Белуков в письме вспоминал, что «был в бою Подлесном 18 августа и при реке Шахе 29 сентября», а в феврале бой продолжался более 20 суток и «наш 17 корпус пострадал много, я куда жив и здоров. Бог хранит. Но наших братьев при том отступлении 25 февраля много погибло» [Там же, л. 2].

Филипп Цыбар уведомлял благодетельниц, «что 25 февраля с врагом сцепились, ну конечно у нас силы было мало, ... нас окружили у города Мукдена, ... отбились, теперь мы отдыхаем» [Там же, л. 32].

Свою радость по случаю получения посылки поясняли тем, что во время отступления от г. Мукдена «обоз попал под перекрестный огонь неприятеля и все вещи были оставлены» [Там же, л. 25], «...все потеряли» [Там же, л. 21], «...остались только в одном теле, было очень трудно ходить без смены белья» [Там же, л. 14].

В письмах солдат отражено непосредственное переживание момента.

Кирилл Семилетов в своем письме сообщал, что «боя пока с 13 марта по 30 апреля нету, только есть маленькая перестрелка» [Там же, л. 9 об.].

«Спешу уведомить, - писал ратник Павел Пищаленков, - стоим мы на позиции возле г. Юшентая в поле и погода дождливая... и ветер, и еще спешу уведомить я вам... как наша 3 армия пострадала, а в особенности наш полк, из полка осталось только до 8 сынов, господи, какую страсть перенесли и пережили...» [Там же, л. 10 об., 11].

Несмотря на тот страх и потери, которые испытали в Мукденском сражении, ненавидимый противник, «епонцы» – уже не непреодолимая смертная сила: «Больше силы будет у нас, ну покажем ему русскую храбрость, еще пострадаем за Расею матушку, сполним свою верную присягу за Царя и Отечество, за свою Родину» [Там же, л. 32].

Как формула мужества и самоотверженности звучат слова: «...На кровавистом поле мы проливаем свою кровь за Царя и Отечество, за всю Русь святую...» [Там же, л. 49].

Видимо, чувство вины за поражение под Мукденом объясняет следующие строки из письма: «Мы всею душою будем стараться и изгладить эту ошибку, и победить злого противного врага. И принести весть и славу нашему батюшке царю и для всей России, родины своей» [Там же, л. 38].

Однако ни в одном письме не дана оценка боевых операций и действий русского командования. Некоторые фразы в письмах подтверждают существование военной цензуры. Самсон Прядка пишет: «Насчет войны нам ничего не известно» [Там же, л. 24 об.]. Однако далее добавляет: «Плохо очень». Фейерверкер Фадей Красовский категоричен: «Про действие на Дальнем востоке я вам не буду писать, т.к. вам по газетам известно, хотя не так правильно и не так точно» [Там же, л. 26 об.].

Письма удивительно простые, написанные сердцем, они показывают искреннюю любовь к родине, скромность и благородство человека. Через письма открывается документальная, драматичная история людей. Сила подобного исторического источника в том, что за потемневшими, оборванными и полуистлевшими листками стоит человеческая цена войны. Называя себя «покорными и христлюбивыми воинами Государя Императора и Отечества Православной веры» [Там же, л. 5], они просили, чтобы их не забывали, «не оставляли на чужой стороне» и простили их, «ничтожных людей» [Там же, л. 43].

Настроение личной обреченности постоянно присутствует в письмах: «Сегодня жив, а завтра может и убьют, то нам тогда и ничего не нужно» [Там же, л. 20 об.]. Или: «С тем и прощайте, да поможет вам господь, добрые люди, что вы не забываете православных воинов, которые пошли с радостью для защиты царя батюшки, родного отечества и всего русского народа от коварного врага» [Там же, л. 7 об.]. Мечтал о встрече с родителями и братьями Андрей Кийков: «О горе нам грешным, не имеющим счастья от господа Бога... победить лютого врага и трудно нам ожидать возвращения в свои родные хижинки для свидания с родителями и братьями и видеть... оставшихся сирот на свете» [Там же, л. 33 об.]. Канонир Федор Ганич, сердечно моля Бога за благодетельниц, просит: «Не забывайте нас. Прощайте» [Там же, л. 16 об.].

Историческая ценность и информативность фронтовой корреспонденции очевидна. Письма сохраняют эффект живого присутствия. Это «история человека», дающая возможность увидеть войну из окопов, глазами и эмоциями рядовых и офицеров. В этом особенность и сложность эпистолярного источника, так как, сопереживая, историк-исследователь, расширяет объективную оценку исторической действительности эмоционально-психологической составляющей исторического факта.

Список литературы

1. **Библиография русско-японской войны: источники личного происхождения** [Электронный ресурс]. URL: <http://tsushima.su/forums/viewtopic.php?id=2575> (дата обращения: 30.01.2013).
2. **Вырубов П. А.** Десять лет из жизни русского моряка, погибшего в Цусимском бою: в письмах к отцу, 1895-1905. Изд-е посмертн. Киев: Тип. 1-й Киевск. артели печатного дела, 1910. XI+150+2 с.
3. **Государственный архив Кировской области (ГАКО).** Ф. 153. Оп. 1.
4. **Кравченко Н.** На войну: письма, воспоминания, очерки военного корреспондента. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1905. 184 с.

5. **Малеви́нская М. Е.** Русско-японская война в дневниках и письмах российских моряков [Электронный ресурс]. URL: http://rgavmf.ru/lib/malevinskaya_dnevnik.pdf (дата обращения: 30.01.2013).
6. **Надо Л.** Они не знали...: письма военного корреспондента газеты «Lie Journal» о русской армии в кампанию 1904 г. М.: Типо-Литография И. М. Машистова, 1905. 30 с.
7. **Письма из действующей армии от лиц, получивших подарки, посланные в феврале–апреле 1904 года.** СПб.: Типо-Литография Н. Евстафьева, 1905. 103 с.
8. **Политовский Е. С.** От Либавы до Цусимы: письма к жене флагманского корабельного инженера 2-й тихоокеанской эскадры Евгения Сигизмундовича Политовского. Изд-е 4-е, посмерт. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1908. VIII+267 с.
9. **Суворин А.** Русско-японская война и русская революция: маленькие письма (1904–1908). М., 2005. 752 с.

SOLDIERS' "GRATEFUL" LETTERS FROM THE ACTING ARMY IN THE FAR EAST (1905-1906)

Rubanova Irina Vladimirovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Glazov State Pedagogical Institute named after V. G. Korolenko
ivladu@mail.ru

The author analyzes soldiers' "grateful" letters from the serving army in the Far East, written during the short period from the beginning of March 1905 till the end of May 1906 and addressed to Vyatka ladies' circle, considers the soldiers' mood, needs, their attitude to the war, military life, pays attention to the fact that there was practically no assessment of the war course, the Russian command actions in military correspondence, for the first time introduces the letters that are used in the article into scientific circulation, and gives their brief source study analysis.

Key words and phrases: the Russian-Japanese war; Vyatka ladies' circle; soldiers' letters; Far Eastern front; military life; attitude to war; mood.

УДК 02.41.41

Философские науки

Статья посвящена социально-философскому анализу перепроизводства как социального явления, то есть как фактора формирования общественных отношений. Рассматриваются две разные фазы перепроизводства, а именно в сферах материального производства и финансов. Автором делается вывод о том, что феномен перепроизводства носит объективный и закономерный характер и выступает формой проявления противоречия капитала.

Ключевые слова и фразы: перепроизводство; финансовый капитал; спекулятивный капитал; финансовые корпорации; совокупный работник; основное капиталистическое противоречие.

Рыжков Денис Леонидович, к. филос. н.
Московский государственный горный университет
ryzhkovdl@mail.ru

ПРОТИВОРЕЧИЕ КАПИТАЛА И ФЕНОМЕН ПЕРЕПРОИЗВОДСТВА[©]

Производство и потребление неотъемлемы от социума уже по той причине, что общество состоит из биологических существ и потому нуждающихся в потреблении материальных благ. Однако наличие общественной организации создает помимо плотских еще и социальные потребности, которые удовлетворяются в неразрывной связи с биологическими. Иными словами, для удовлетворения потребности в пище не одного человека, а миллионного населения необходима некая социальная институциональная организация, позволяющая систематизировать производство продовольствия и его распределение, потребность поддержания которой социально обусловлена. И напротив – всякая реализация общественных задач, то есть система для удовлетворения социальных потребностей, должна учитывать биологические нужды людей. Так, невозможно направить армию на войну, не предусмотрев питание для солдат, так же как без удовлетворения биологической потребности продолжения рода общество не сможет существовать как социальная организация. Кроме того, человек имеет **социальные потребности**, обусловленные общественными связями, в которые он вовлечен. Потребности читать и писать не являются биологическими, и без их удовлетворения человек может поддерживать телесное существование, однако на определенном уровне общественной организации без этих навыков он не сможет быть включен в некоторые отношения, где это нужно. Другими словами, социальные потребности продиктованы общественной организацией и необходимостью для индивида быть вовлеченным в определенный род отношений.

Удовлетворение биологических и социальных потребностей членов общества происходит через общественное производство материальных и духовных благ, в связи с чем справедливо предположить, что цели